

ПОИСКИ ПРИЧИН ВЫНУЖДЕННОГО
ПАРАФРАЗИРУЮЩЕГО ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА
НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ НАЧИНАТЕЛЬНОЙ
ПРИСТАВКИ „ЗА-“)

Dieter Wirt

0. Лингвистика призвана описать перевод любых видов текста как переход (трансфер) с одного языка на другой, пытаясь выявить закономерности языковых соответствий. Задача лингвиста – заложить тот самый фундамент теории перевода, над которым „в выси” могут воздвигаться такие строения, создание которых кажется слабо связанным с языковыми субстратами или в своей уникальности трудно поддаётся обобщениям. Начиная с мало отмеченного по стилю языкового материала, реконструктивная работа лингвиста должна исходить из достижений опытных, творческих переводчиков – с целью поместить разобранное переводческое знание в новых грамматиках, словарях, пособиях.

1.1. В основу нужного разложения наличного материала автор предлагает положить модифицированный вариант разработанной Мельчуком, Апресяном и др. модели „Смысл ↔ Текст” (ср. Мельчук 1974, Апресян 1974). Такая модель анализа и синтеза текстов (высказываний) разбивается на несколько уровней со специфическими структурами описания: на самой поверхности общеизвестные графические и звуковые изображения; потом вообразимые ещё без специальных знаний поверхностно-морфологическая (с согласованием окончаний) и позиционная (или: глубинно-морфологическая) структуры (с установлением порядка слов); затем особые для модели средства записи: поверхностно-синтаксическая структура (дерево зависимостей, уже со всеми реальными словами), а в центре модели – глубинно-синтаксическая или „глубинная” структура (тоже дерево зависимостей, но ещё с абстрагированными словами-символами, т.н. лексическими функциями); наконец семантическая структура (в её самой глубокой глубине с расщеплением всех слов, кроме неразложимых семанти-

Slavica tergestina 5 (1997)

ческих примитивов). При синтезе (речь и письмо) такая многоуровневая модель способна обеспечить любое выражение сходным или равным ему по смыслу выражением (т.е. парафразой). Несмотря на смысловые различия эквивалентность может быть достигнута а) нейтрализацией различий прежде всего путём вычёркивания избыточного значения, б) добавлением имплицитного содержания и в) опущением/добавлением незначимых смыслов. Подчёркивая выразительную гибкость естественных языков, модель „Смысл ↔ Текст” представляет собой и желательную модель перевода.

1.2. При переводе редко сохраняется языковая структура. В терминах глубинной структуры это означает, что изменяются типы выражений (части речи), синтаксические отношения и значащие морфологические категории. Чаще всего перевод, напр. с русского на немецкий язык, сводится к неприемлемой попытке простой подстановки и последующей удачной парафразе в пределах языка перевода, в данном случае – немецкого как родного языка переводчика. Имеет место парафразирующий перевод.

1.3. Глубинно-синтаксическая (глубинная) структура модели должна быть оборудована как центр управления большинством переводческих решений. Первым делом рекомендуется переписать („перевести”) исходный русский текст на символическую глубинную структуру, отображающую всё его содержание (в первую очередь значение, но также и все стилистические свойства). Потом в пределах этой пригодной для описания многих языков структуры-посредника делается попытка перевести текст без изменения языковой структуры. Но, разумеется, в большинстве случаев такая операция, по тем или иным причинам, обречена на провал и заставляет переводчика сначала запустить систему парафразирования – внутрь глубинной структуры. Для немецкого и русского языков автором разработано около 700 элементарных (одношаговых) типов глубинных парафраз – в общей сложности около 1500 элементарных типов парафраз. Описание в символах глубинно-синтаксической структуры даёт возможность установить контроль за содержанием исходного текста („что дано?”), выявить

предполагаемый процесс перехода к наличному продукту перевода („каким путём?“) и осмыслить направление этого процесса („почему?“).

2.1. Подход ретроспективен. Сначала подыскиваются локальные и непосредственные причины изменения языковой структуры, действующие и вне более широкого контекста. Среди таких мотиваций можно различить парадигматические формальные (напр. отсутствие глагола в соответствующем значении), парадигматические содержательные (напр. отсутствие стилистически нейтральной лексики), синтагматические формальные (напр. запрет на любое заполнение какой-либо валентности), синтагматические содержательные (напр. запрет на заполнение определённой лексемой какой-либо валентности). В дальнейшем степень опосредованности будет расти до тех пор, пока не появятся самые сложные соображения, которые из-за взаимодействия трудно объективируемых факторов покажутся не стоящими кропотливого анализа.

2.2. Перспектива, т.е. возможность дать рекомендации будущим переводчикам для решения той или иной переводческой проблемы, пока остаётся на последнем плане исследования. Но глобальные предварительные решения, принимаемые опытными переводчиками в самом начале работы над текстом, не окажутся вне поля зрения лингвиста-реконструктора: они будут проявляться именно в разных конкретных местах.

3.1. С целью иллюстрации выберем уже обсуждавшийся тип русской исходной единицы. Воспользуемся материалом статьи о немецких соответствиях русских приставочных глаголов начинательного способа действия (Раевский 1994), ограничиваясь сочетаниями с самой употребительной приставкой *за-*. Исследуются такие приставочные глаголы, как (1) *заговорить* (действие), (2) *зацветать* (процесс) или (3) *заболеть* (состояние). В глубинной структуре эти словообразовательные модели глаголов изображаются в виде двух узлов – аффикса (Af) и глагола (V), причём

подстрочная характеристика вида должна быть закреплена за всем сочетанием: ниже пишем $\bar{\quad} \rightarrow \{Af \xrightarrow{-2} V\}_{\text{Pf/Ipf}}$. Не рассматриваются такие примеры как: (4) *заснуть/засыпать*, так как нет глагола **снуть*, (5) дважды аффиксированный глагол *загореться*, так как нет напр. выражения **факел горелся*; (6) *задуматься/задумываться*, так как нет глагола **думаться* (как и **думать*) в соответствующем значении.

3.2. Раевский предлагает классификацию русско-немецких соответствий на основе примеров из художественной литературы, допуская тем самым и стилистически отмеченные контексты. Он стремится обосновать полноценность и обдуманность найденных переводческих решений, скорее отказываясь от обсуждения других (менее удачных) вариантов. Прежде чем попытаться подыскать мотивации для переводческих решений, мы в разделе 4 постараемся упорядочить наличный инвентарь в формализованном виде согласно модифицированной модели „Смысл \leftrightarrow Текст”. При этом установленные типы иллюстрируются как можно более короткими контекстами. Цель формализации – определить место языковых единиц в глубинной структуре и связанном с ней *Толково-комбинаторном словаре* (ср. Мельчук-Жолковский 1984; Вирт 1991). Именно комбинаторная зона словаря даст лексические кирпичи для построения глубинных парафраз.

3.3. Сначала следует объяснить условные символы описания. При изображении древесных структур автор предпочитает линейную подачу символов.

*	неприемлемый пример
~	шероховатый пример (по стилю)
$\bar{\quad} \rightarrow$ [стрелка]	глубинное отношение:
$\xrightarrow{-1} \xrightarrow{-2} \dots$	1-ое, 2-ое... предикативное (= валентность)
$\xrightarrow{-at}$	атрибутивное („асемантическое”)
$\xrightarrow{-co}$	координативное

X [как узел]	тип глубинного выражения, такого как:
V	глагол
S	существительное
A	прилагательное
Adv	наречие
Conj	союз
IdConj	союз-идиома
Af	аффикс (здесь: префикс)
1X...2X	1-ый...2-ой встречающийся однородный тип X
#X	модель слова (с внутренней структурой)
#S° (V)	ниже: субстантивация инфинитива (нем.)
X(Y), X ^X (Y)	изображаемое посредством лексического партнёра Y выражение X: т.н. лексическая функция, со смыслом 'x' часто в идиоматическом оформлении
X ^X (Y)	то же, но с приклеиванием значения партнёра
S° (V)	отглагольное существительное, с той же позицией актантов (<i>nomen actionis</i>)
A ¹ (V)	отглагольное прилагательное с включённым 1-ым актантом глагола ('такой, кто')
X [надстрочно]	значение 'x'
+X	содержащий значение 'x' помимо прочего
¬X	уже, чем значение 'x'
¬X	шире, чем значение 'x'
v = vel	'или' (включительно-дизъюнктивный)
co	'и' [координативный]
copul	связка [„копулятивный” глагол]
incep	'начинать' [инцептивный]
INCEP	имплицитный смысл 'начинать'
ingress	'моментально начинать' [ингрессивный]
magn	'очень' (без степеней) [лат. „magnus”]

oper1	глагол-связка	с	отглагольным существительным в роли 2-ого актанта и с тем же 1-ым актантом, что и исходный глагол
red	избыточный [редундантный]		
sing	в одном кванте [ср. сингулятив]		
sing	то же, но ещё с избыточным (относительно значения партнёра) значением (= ^{red sing})		
stat	в континууме [статальный]		
X X X	сочетание	смыслов	посредством (ненаписанных) глубинных отношений, как напр.:
incep copul	'начинать' $\xrightarrow{-2}$	'быть' (для: 'становиться')	
ingress \cap oper1 magn	ingress 'x' $\xleftarrow{-at}$	oper1 magn $\xleftarrow{-at}$	
	----- $\xrightarrow{-2}$	----- $\xrightarrow{-2}$	
X ^X # (X)	в неидиоматичном выражении, как напр.:		
V ^{copul#} (A)	русск.: <i>быть</i> ; нем.: <i>sein</i>		
<X>	стиль как:		
<разг>	разговорный		
X [подстрочно]	морфология в глубинной структуре как:		
Pf	русск. совершенный [перфективный] вид		
IpF	русск. несовершенный [имперфективный] вид		
Praet	русск. прошедшее время [претерит]		
Imperf	нем. имперфект		
Praes	настоящее время [презенс]		
Pl	множественное число [pluralis]		

4.1. Сохраняющий структуру (типы глубинных выражений и их отношения, за исключением специфической русской категории видов) перевод („дословный” транслят T 0) иллюстрируется следующими примерами:

$$T 0 \quad \xrightarrow{-} \{Af^{incep}(V) \xrightarrow{-2} V\}_{Pl/IpF} = \xrightarrow{-} Af^{incep}(V) \xrightarrow{-2} V$$

(7) *Стакан задрожал* – *Das glas erzitterte* [$Af^{ingress}$]

- (8) *Ира зарыдала – Ira schluchzte auf* [Af^{ingress sing}]
 (9) *Володя заорал – Volodja brüllte los*
 [Af^{insep <разг>}]: Γ указывает на дополнительный элемент определённого продолжения начатого действия].

4.2. Первые типы парафразирующего перевода (Т 1-5) складываются из глубинных кирпичей лексических функций. По логике системы парафразирования можно различить:

4.2.1. Одношаговый (элементарный):

- Т 1 $\rightarrow \{Af^{insep}(V) \xrightarrow{-2} V\}_{Pf} = \rightarrow V^{insep}(V)$
 (10) *Иван замолчал – Ivan verstummte* [нет глагола **stommen*] [ср. напр. *заснуть/засыпать*]
 Т 2 $\rightarrow \{Af^{insep}(V) \xrightarrow{-2} V\}_{Pf} = \rightarrow V^{insep} \# (V) \xrightarrow{-2} V$
 (11) *Борис заплакал – Boris begann zu weinen*
 [/*fing zu weinen an*] [ср. *начать/начинать, стать*]

4.2.2. Собственно многошаговый (сцепляемый через Т 2 и др.), но уже замкнутый накоротко в один шаг:¹

- Т 3 $\rightarrow \{Af^{insep}(V) \xrightarrow{-2} V\}_{Pf} = \rightarrow V^{insep \text{ oper1}}(S^{\circ}(V)) \xrightarrow{-2} S^{\circ}(V)$
 (12) *Борис заплакал – Boris brach in Weinen aus*
 [$V^{ingress \text{ oper1} \text{ magn}}, \#S^{\circ}$] [ср. *разразиться/разражаться плачем*]
 (13) *Лена заволновалась – Lena geriet in Aufregung*
 [$V^{insep \text{ (=red) oper1}}$; Γ указывает на дополнительный, избыточный элемент некоей бесконтролируемости] [ср. *прийти/приходить в волнение*]
 Т 4 $\rightarrow \{Af^{insep}(V) \xrightarrow{-2} V\}_{Pf} = \rightarrow V^{insep \text{ copul} \#}(A^1(V)) \xrightarrow{-2} A^1(V)$
 (14) *Зина заболела – Zina wurde krank*
 [ср. *стать/становиться*]
 Т 6 $\rightarrow \{Af^{insep}(V) \xrightarrow{-2} V\}_{Pf \text{ Praet}} = V \text{ Praes/Imperf}$ <ИМПЛИКАЦИЯ>
 (15) *Иван замолчал – Ivan schweigt* [ср. *молчит*]
 (16) *Иван замолчал – Ivan schwieg* [ср. *молчал*]

1 В материале статьи отсутствуют транспозиции типа „Af = Adv (Af)“ как напр.: *Он зажил в деревне – Er lebte von nun an* [русск. *отныне*] *auf dem Lande* (причём наречие-фразама выражает к тому же неограниченный срок). За этим типом будет забронирован „Т 5“.

4.2.3. Система глубинного парафразирования предлагает дальнейшие возможности продолжения цепи как напр.:

$$\text{T 3.1} \quad \longrightarrow \{Af^{incept}(V) \xrightarrow{-2} V\}_{pr} = \longrightarrow V^{incept\ oper1} (\dots) \xrightarrow{-2} S^{(sing)_{pr}}(V)$$

(17) *Борис заплакал – Boris brach in Tränen aus*
 $[V^{ingress\ oper1\ magn}]$ [ср. удариться/ударяться в слёзы]

4.3. Другие типы парафразирующего перевода не складываются из лексических функций, а образуются на основе информации о толкованиях лексем. При этом начинательный смысл опущенной приставки частично выражается словами контекста и/или подразумевается на фоне знания о данной ситуации.

По степени эксплицитности „акционально значимых” слов-сигналов и по смысловой структуре немецких бесприставочных глаголов производим две дифференциации:

а) Акционально значимые слова-сигналы можно разбить на три типа. Примеры как (18) *тут, тотчас же; вдруг* и (19) *вновь; потом; из-за* в неявном, но эксплицитном виде содержат значение начинательности, устанавливая какую-то временную упорядоченность. Выражения же типа (20) *тогда*, в это время такого смысла не содержат, но (вместе с другими средствами) могут повысить вероятность соответствующего имплицитного осмысления. Названные примеры (18) в русском языке не сочетаются со стательным значением: (21a) *Вдруг у него на глазах *были слёзы* vs. (21б) *Вдруг у него на глазах выступили слёзы*. В немецком языке соответствующие лексемы не имеют такого ограничения, т.е. они не в состоянии выполнить роль однозначных индикаторов. Ср. (22a) *Plötzlich standen ihm Tränen in den Augen* vs. (22б): *Plötzlich waren ihm Tränen in die Augen*; по значению предложение (22a) близко парафразе (22в): *Plötzlich waren ihm Tränen in die Augen getreten* (плюсквамперфект).

б) За исключением немногих примеров (как чисто стательный глагол *leben* „жить”: см. ниже пометку „!”) приведённые немецкие глаголы содержат смысл начинательности во включительно-дизъюнктивном (диффузном) виде: $V^{+ incept\ v\ stat}$. Предложение (23) *Plötzlich $\leftarrow at$ weinte er* двузначно (ср. выше).

Ниже для обозначения синтаксических рамок дополнительно ставятся следующие надстрочные цифры: 1) главное предложение (в сложноподчинённом предложении); 2) при-

даточное предложение (в сложноподчинённом предложении); 3) слитное предложение; 4) сложносочинённое предложение; 5) сочинённые предложения внутри одного абзаца; 6) сочинённые предложения на стыке двух абзацев.

4.3.1. В трансляте Т 7 добавленное в немецком языке слово-сигнал должно компенсировать опущенную приставку.

- Т 7 $\rightarrow \{Af^{insep}(V) \xrightarrow{-2} V\}_{pf} = \rightarrow V^{+insep} v \text{ stat} \xrightarrow{-at} X^{+insep}$
 | если смысл выражения X считается приемлемым
 (24) *Борис заплакал – Boris weinte plötzlich*
 [если $V^{+insep} v \text{ stat}$ в начинательном осмыслении]
- Т 7! То же с глаголом в статальном значении (см. и далее)
 (25) *Борис заплакал – Boris weinte plötzlich*
 [если $V^{+insep} v \text{ stat}$ в статальном осмыслении]
- Т 7', Т 7! Как выше, но X с имплицитным смыслом „INCEP”
 (26) *Борис заплакал – Da weinte Boris*

4.3.2. В транслятах 8 и 9 соответствующий показательный контекст дан уже в русском языке. В Т 8 встречаются те же выражения, как и в Т 7.

- Т 8 $X^X = +insep \leftarrow -at \{Af^{insep}(V) \xrightarrow{-2} V\}_{pf} = V \xrightarrow{-at} X^X = +insep$
 (27) *Борис вдруг заплакал – Boris weinte plötzlich* (если нестатально)

4.3.3. В транслятах 9 при союзной или бессоюзной координативной связи и в условиях временной ограниченности предшествующего глагола ('+ результат') возникает некая вероятность начинательного осмысления немецкого глагола.

- Т 9а³ $1V^{+X} \xrightarrow{-at} Conj^{co} \xrightarrow{-2} \{Af^{insep}(2V) \xrightarrow{-2} 2V\}_{pf}$
 $= 1V^{+X} \xrightarrow{-at} Conj^{co} \xrightarrow{-2} 2V$
 | если x = 'результат' (и т.п.)
 (28) *Борис проснулся и заплакал. – Boris wachte auf und weinte.* [= нестатально из-за энциклопедического знания, что „во сне не плачут”]
- Т 9б³ $1V^{+X} \xrightarrow{-co} \{Af^{insep}(2V) \xrightarrow{-2} 2V\}_{pf} = 1V^{+X} \xrightarrow{-co} 2V$
 | если x = 'результат'
 (29) *Борис проснулся, заплакал. – Boris wachte auf, weinte.* [стиль отрывист]

- Т 9в³ русск.: без союза; нем.: с союзом
 (30) *Boris проснулся, заплакал. – Boris wachte auf und weinte.*
- Т 9б⁴ $1S \xleftarrow{-1} 1V \xrightarrow{2S} \xleftarrow{-1} \{Af^{incip}(2V) \xrightarrow{-2} 2V\}_{pf}$
 $\xrightarrow{-co}$
 $= 1S \xleftarrow{-1} 1V \xrightarrow{2S} \xleftarrow{-1} 2V$
 $\xrightarrow{-co}$
- (31) *Mать вышла, Борис заплакал. – Die Mutter ging hinaus, Boris weinte.*
- Т9б⁴
 +7 (32) *Mать вышла, Борис заплакал. – Die Mutter ging hinaus, schon weinte Boris.*

4.3.4. Благодаря временному уравниванию (напр. не плюсквамперфект и перфект) в сложноподчинённых предложениях Т 10 получается даже однозначное начинательное осмысление.

- Т 10¹ $Conj^X \xrightarrow{-2} 1V^y \{Af^{incip}(2V) \xrightarrow{-2} 2V\}_{pf} = Conj^X \xrightarrow{-2} 1V 2V$
 $\xleftarrow{-at}$ $\xleftarrow{-at}$
- | если x='причина'; y='результат', в т.ж. времени
 (33) *Так как Борис упал, он заплакал. [IdConj] – Weil Boris hinfiel, weinte er. [= нестатально]*
 [Conj_{←2} 2V: ибо 2-ой актант]
- Т 10² $1V^y \xrightarrow{-at} Conj^X \xrightarrow{-2} \{Af^{incip}(2V) \xrightarrow{-2} 2V\}_{pf}$
 $= 1V \xrightarrow{-at} Conj^X \xrightarrow{-2} 2V$
- | если x='следствие'; y='результат', в т.ж. времени
 (34) *Борис упал, так что он заплакал. [IdConj] – Boris fiel hin, sodaß er weinte. [= нестат.]*

5. Рассмотрим некоторые примеры из упомянутой статьи, пытаясь подыскать по одной, по возможности главной, причине переводческих прёмов. При обсуждении альтернатив (⇒) часто наблюдаемый факт лексических лакун (отсутствие приставки и т.п.) специально не упоминается. Скобки [] указывают на опущенные ради краткости несущественные части контекста (при этом немецкий субъект может неестественно оказаться за глаголом); многоточия обозначают опущения Раевского. Не во всех случаях некороткие в общем примеры представляют надёжную основу для оценки, вследствие чего в большей степени должна использоваться догадка.

- (35) „... он попробовал голос и *запел* какой-то романс... (А. Чехов)
 – er versuchte etwas zu singen und *stimmte* eine Romanze an...”
 (Раевский 1994: 19). [= T 1, но: V^{ingress}, ибо 2-ой актанта обозначает вообще музыку]
 ⇒ не T 2 (в сохранённом контексте): *er erprobte [die/] seine Stimme und begann eine Romanze zu singen*; так как дано менее обычное, краткое выражение (с необходимостью изменения прекоконтекста).
- (36) „[] я *заболел* малярией (В. Астафьев).
 – [] *erkrankte* ich an Malaria” (*там же*). [= T 1]
 ⇒ не T 4: *wurde... *an Malaria krank*; так как это прилагательное не управляет 2-ым актанта.
- (37) „...потом девочка *задышала* и стала реветь. (М. Булгаков)
 – ...das Mädchen *begann zu atmen und weinte* los” (*там же*, 20). [= T 3]
 ⇒ не T 7: *das Mädchen atmete wieder und begann zu weinen*; так как эксплицитное однозначное выражение начинательности существенно.
- (38) „Екатерина Ивановна [] *захохотала*. (А. Чехов)
 – [] *brach* Jekaterina Iwanowna in Gelächter aus” (*там же*, 21). [= T 3: V^{+magn}, V^{ingress operl magn}, S^{o magn}]
 ⇒ не T 2 плюс расщепление глагола: *begann... laut zu lachen*; так как выбор слов слишком обычен.
- (39) „[] *заволновалась* Надя... (А. Чехов)
 – [] Nadja wurde [] *aufgeregt*” (*там же*, 22)². [= T 4]
 ⇒ не T 2: *begann sich aufzuregen*; так как значение неоднозначно (также разг. 'слегка возмущаться').

2 Полный пример подлежит более сложному анализу; получается следующая цепь парафраз: (0) – *Ах, Боже мой, – заволновалась Надя...* (1) – *Ах, Боже мой, – сказала Надя, ~заволновавшись...* (2) – *Ах, Боже мой, – сказала Надя ~и [при этом] заволновалась...* (3) – *Ах, Боже мой, – сказала Надя *и стала [совсем] взволнованной.* (4) „*Ах, Боже мой.*” *Надя *стала совсем взволнованной.* = (4) “*Ach, mein Gott!*” *Nadja wurde ganz aufgeregt.*

- (40) „...он успокоился *и зажил* по-прежнему (А.Чехов)
 – ...da beruhigte er sich *und lebte wieder* wie früher” (*там же*, 30).
 [= T 9a³! +7: X⁺ insep = Adv^{red} (*wie früher*)]
 ⇒ не T 2: [*Er*] *begann wie früher zu leben*; так как вставка глагола *beginnen* чересчур обстоятельна.
- (41) „Роженица открыла глаза, заломила руки *и вновь застонала* жалобно и тяжело” (М. Булгаков)
 – Die Kreißende öffnete die Augen, rang die Hände *und stöhnte wieder* kläglich und langgezogen” (*там же*).
 [= T 9a³ + 8]
 ⇒ не T 2: *begann wieder kläglich und [bedrückt//] langgezogen zu stöhnen*; так как эксплицитное выражение с помощью фазового глагола излишне.
- (42) „...потом на глазах *заблестели* слёзы, она заволновалась (А.Чехов)
 –...und *dann funkelten plötzlich* Tränen in ihren Augen, sie war erregt” (*там же*, 31). [= T 9b⁴! +8 +7] (ср. статическую передачу последующего приставочного глагола)
 ⇒ не T 2: *dann begannen... zu [glänzen/] funkeln*;
 так как глагол *beginnen* вызывает представление какой-то длительности процесса.
- (43) „...лавка вздрогнула, с полок повалились жестянки карамели, *зазвенели* выбитые стёкла, забарабанило по полу (М.Горький)
 –...der ganze Laden bebte, die Blechdosen mit Bonbons fielen von den Brettern, zerbrochene Fensterscheiben *klirrten*, und alles polterte auf den Fußboden” (*там же*, 33) [= T 9b⁴]
 ⇒ не T 2: *begannen zu klirren*; так как выделение начинательности коммуникативно излишне (и стилистически нарушает параллельность выражений).
- (44) „Он ласково поманил к себе спица и, когда тот подошёл, погрозил ему пальцем. Шпиц *заворчал*. Гуров опять погрозил (А.Чехов)
 – Freundlich lockte er den Spitz zu sich heran, und als dieser kam, drohte er ihm mit dem Finger. Der Spitz *knurrte*. Gurow drohte ihm wieder” (*там же*, 35). [= T 9b³]

⇒ не Т 0: *knurrte auf*; (не столько из-за нежелаемого значения однократности, сколько) из-за неудобной стычки фразовых ударений (*auf/Gurōw*).

⇒ не Т 2: *begann zu knurren*; чтобы уменьшить употребительность этого фразового глагола.

(45) „[] *zastōnal* человек, когда я начал растирать его руки (М.Горький)

– [] *stōhnte* der Mann, als ich anfing, ihm die Hände zu reiben” (*там же*, 34)³. [= Т 10¹, после имплицитного осмысления временного союза как каузательного]

⇒ не Т 2: *der Mann begann zu stöhnen, als ich anfing...*; так как предшествование коммуникативно неважного синонима некрасиво.

6. В рамках настоящей статьи мы воздерживаемся от замысла набросать алгоритм перевода рассмотренных русских приставочных глаголов и ограничиваемся указанием на то, что в случае коммуникативной неважности предпочитается неявная передача значения начинательности – значения, которым в системе русского языка нагружено немало глаголов, выражающих требуемый в тексте совершенный вид.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян, Ю.Д.
1974

Лексическая семантика. Синонимические средства языка, М. 1974.

Вирт, Д.
1991

Попытка модификации лексических функций в Толково-комбинаторном

3 В полном контексте приставочный глагол употребляется в регулярном метонимическом смысле 'сказать {стоная}': „– Чёрт побери – тише! – застонал человек, когда я начал растирать его руки.” Такой контекст сам по себе исключает статальное осмысление глагола *stöhnen*: “«Zum Teufel noch mal – vorsichtig!» stöhnte der Mann [].”

- словаре русского языка, „Русский язык за рубежом”, 1991: II: 68-73.
- Мельчук, И.А.
1974 *Опыт теории лингвистических моделей „Смысл ↔ Текст”. Семантика, синтаксис, М. 1974.*
- Мельчук, И.А. и Жолковский, А.К.
1984 *Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики, Вена 1984.*
- Раевский, М.В.
1994 *Глаголы начинательного способа действия в русском языке и соответствующие им средства выражения начинательности в немецком языке, в: Сопоставительное изучение немецкого и русского языков. Грамматико-лексические аспекты, ред.: В.Гладров, М.В.Раевский М. 1994: 17-38.*

ABSTRACT

Based on a modified concept of the “Meaning ↔ Text” – model (see Mel’čuk, Apresjan et al.), the author tries to plead for a linguistic foundation to translation theory. In most cases translation can be thought of as an unsuccessful effort of structure-saving substitution and a following successful effort of structure-changing paraphrasing – already in the realm of the mother-language. For illustration the author uses Russian-German material, presented in an article by M.V.Raevskij: Russian verbs with the prefix “za-”, expressing the meaning of beginning, and various types of German translation. In order to determine the position of the units in the interlingual Deep Syntactic Structure, especially in the interlying combinatory dictionary, a formal description of the Russian-German inventory is given. Finally the probable reasons for the given cases of paraphrasing translation are looked for – beginning with the local and immediate reasons.